

Владимир Блецко

Железная паутина

роман-повесть

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Владимир Блецко

Железная паутина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55365215

SelfPub; 2022

Аннотация

Юмористический роман-фарс. Написан в 2010 году по рассказам случайных и, практически, незнакомых людей (зрелых и не очень), которых автор встречал во время длительного путешествия. Конечно, книга создана с их согласия на использование рассказанных ими историй. Правдивых или нет – решать Вам. Надеюсь, при прочтении данного труда хорошее настроение будет Вам обеспечено.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая	5
Вика	5
Глава I	5
Глава II	9
Глава III(отступление)	11
Глава IV	11
Глава V	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Блецко

Железная паутина

*«И только мудрец сможет разобраться
в психологии новых поколений,
ведь мудрость существует только
в воображении временных суждений...»
случайная цитата*

*«Повесть собрана по рассказам случайных людей»
прим. автора*

Часть первая

Вика

Глава I Знакомство

Голубое-голубое небо! Зелёные презелёные облака! Яркое-яркое солнце! И я – самая счастливая в мире – иду, сияю, цвету и совершаю все возможные притягательные телодвижения, потому что рядом со мной идёт мужчина моей мечты! Месяц, как из армии. Почти ещё мальчик. Не освоился, как следует пока, подстёгивает иногда, но это ничего, это – мелочи, и я прекрасно его понимаю. Зато он меня любит! А если и не любит, то полюбит со временем – я такое сокровище из рук упускать не собираюсь и оберегаю, как только возможно и невозможно оберегать мужчину – сук вокруг хватает: ходят, смотрят, выбирают... Главное, он меня выбрал и чёрт с ними, с дурами этими.

А познакомились мы с ним, м-м! Сто раз вспоминала и ещё столько же раз вспоминать буду с удовольствием.

Подходит, значит, ко мне молодой человек приятной на-

ружности и в глаза смотрит, пронизывая своим острым взором горящим «по самое не хочу». Спиртным от него несёт – Мать Божья! Но нельзя же с первого взгляда сразу к человеку плохо относиться! Надо присмотреться, пообщаться, вот я и начинаю общение со слов:

– Шарниры нормально держат, не скрипят? – улыбается, кивает головой. – А чё лыбу давишь?

– Нравишься, – говорит. Неужели серьезно? Главное радость свою никак не выдать, а это ведь трудно, нравиться всегда так приятно!

– А за базар отвечаешь, не свистишь? – уже нежнее спрашиваю.

– Девушка, не издевайтесь надо мной. Мне не верится, что с ваших прелестных губок могут срываться такие сильные фразы, – хмурое выражение ему не к лицу, но тоже ничего. И что я такого сказала? ума не приложу. Или ему сразу надо по самые уши в душу лезть? Может, извращенец? Проверим!

– Тебе упаковка по кайфу или как?

– Пойдём лучше гулять, там разберёмся, – взял меня твёрдо под локоток и повёл.

Вот так мы и познакомились! Идём, гуляем, молчим. Уже целых два часа, а приятно – жуть, слов нет. И больше всего меня интересует, что же это он там имел в виду про какое-то вытекающее из моих прелестных губок. А так как я девочка неглупая, попытаюсь издалека начать разговор и подвести

мою новоявленную страсть к серьёзной беседе, где он весь и высветится. Может, я ему даже душу открою...

– Тебя как зовут? – хорошее начало, я уже ближе к цели на пару километров, а то и больше.

– Виталий, – вежливо наклоняется ко мне. Я продолжаю подводить:

– Хорошо, Витас. Скажи-ка ты мне, Витас, что за байду ты мне плёл про выражения, а? Я, если честно, до сих пор не врубаюсь! – интересно, почему он так внимательно и с состраданием смотрит на меня, может, тушь потекла? Этого ещё не хватало!

– У тебя папа-мама есть? – задает по-еврейски искренне встречный вопрос Витас. Быстрый какой! Уже собрался с родителями знакомиться, а там, смотришь, завтра ещё и расписываться позовёт! Дудки!

– Нет, – придуриваюсь я, виновато потупив глазки.

– Бедненькая, я так и думал...

– Ты что, больной? Шутку видеть разучился? Есть, конечно! Маман – педагог, папаша – дипломат! Съел? Только тебе это на чёрта, а?

– Тогда я ничего не понимаю и... не хочу понимать. Гуляем дальше?

– Гуляем, – согласилась я, размышляя о том, что на мой вопрос, кстати, практически ни на один он мне так и не ответил. Станный перец, очень странный. Разберёмся! Идём. Гуляем.

– Тебе интересно моё имя или я так и буду в твоём присутствии безымянной?

– Да, – исчерпывает на этом свои словесные способности Витас. Боже, о чём думает этот идиот, ума не приложу!

– Извините, забыла представиться. Моё имя – Алёна, – сюсюкая, как будто разговариваю с 75-летним импотентом и признанным кем-то там ещё называюсь я, не представляя как на это можно реагировать.

– О, да ты изменила манеру разговаривать, – восхищается он

– Как хочу, так и говорю, – резко начинаю, но заканчиваю мягче. – Это моя маленькая особенность.

– Ты убедительно мне интересна!

Ну и тип! Вечный чибис с того берега моря! Таких я ещё не видела. Но мой. Я уже знаю точно, что мой, чувствую! Какой-то, правда, высокопарный. И мысли у него, наверно, высокопарные, и ноги высокопарные, и... Действительно ли парный? Закругляюсь, а то чёрт знает, что в голову приходит.

– Ты обо мне ничегошного мнения или так и будешь мне зубы заговаривать? – вдруг со психом вылетает из меня. – Не успели познакомиться, все мозги мне набекрень свесил! Я уже где право, где лево путаю! Меня эти «от» и «до» до смерти напугали. Мужик ты, в конце концов, или хреновина в томате, говори! Я на разные химические реакции извожусь, а ты... ты... Да нет, вообще-то ты клёвый, – опять

же вдруг заканчиваю взволнованно и тут встречаю его глаза. Они офигивающе на меня смотрят. Как на дуру, короче. Я пожимаю плечами. – Ну да, я дура. Что ж такого удивительного. Только ничего не говори, ладно?

– Я и не собирался.

– Да молчи ты, всё и так ясно. Тебе в одну сторону, мне в другую. Пока! и можешь мне не звонить! – разворачиваюсь и думаю в какую же сторону мне нужно. Слышу позади:

– Ты же мне телефон не давала. Как же я тебе звонить не буду? Я даже не знаю, куда мне тебе не звонить!

– А. Ну да! Запиши... пять, пять, пять... три- пять, шесть- два.... Всё, чао!

– Подожди. Ты что, куда-то торопишься? – я обернулась.

– Дай подумать.... Нет, никуда не тороплюсь. А что?

– Пойдём, погуляем? Мне тоже торопиться некуда.

– Ну, пойдём, – против такой логики никто бы не устоял!

И вот опять идём. Гуляем.

Мой!

Глава II

Сближение

– А теперь давайте возобновим наш разговор, мистер Все- странность, – раз уж он мямля, то почему бы мне не пойти в наступление первой? – Кстати, моё настоящее имя – Вик- тория.

– Ну что ж, давайте. Очень приятно. Кстати, а моё имя всё то же, – улыбается. – Только вот мне интересно, как это среди нас двоих странным оказался я? Вы мне не объясните?

– А ухи рвать не будешь?

– Нет, я добрый мальчик! – вот те раз на мою бедную голову! Ещё и мальчик!

– Тогда объясняю. Тебе от меня что надо? У тебя в голове какая мягкость плавает и где она заканчивается? Я похожа на Марусю, перед которой добрые мальчики штабелями укладываются в ступеньки, чтобы не повредила свои невинные ножки? И, наконец, когда ты научишься отвечать на мои вопросы доступным текстом или хотя бы?

– Ты забавная. – И всё? это всё, что можно сказать на мою тираду? А я-то дура, рассчитывала на перерыв в полчаса минимум! Да как у него язык повернулся заткнуться!

– Ты о чём думал до того, как мы встретились?

– О высоком, – его глаза затуманились, увлажнились, и мне захотелось встать перед ним на колени, взять его тонкую руку и прижать к своим губам – такой он стал величественный. Он уже не был в моих глазах человеком, определённо, он был Богом с самой большой презаглавной буквы, какую только мог представить мой мгновенно атрофировавшийся мозг. Я не стала выдрючиваться и врезала ему между ног. Он всхлипнул и, ласково жмурясь, взял меня за горло. – Ещё хоть раз за нашу будущую совместную жизнь ты выведешь меня из себя, и я буду убивать тебя долго и мучительно! Нет!

Очень долго и сверх мучительно!

– Ха-га-хо, – просипела я тихо и покорно. Видать оскорбила его высокие чувства и твёрдую моральную основу, выработанную годами чистоты и целомудрия. – Я буду паинькой, – добавила, когда он ослабил свои милые прохладные пальчики. – Не злись.

– Извини, извини, что вспылел, – застеснялся он, и я засияла! Какой всё-таки умница, как мне с ним хорошо будет!

– Я всегда думаю только хорошее, – внезапно прошептал он и в глазах его заблестели слёзы.

– Прости! прости, милый, – я тоже разревелась и стала утирать его лицо платочком...

Глава III(отступление) Хорошие думы Витаса

«Трахнуть бы кого-нибудь! Хоть чего-нибудь трахнуть!.. Хоть что-нибудь!!

Боже, только бы трахнуть! Его! Её!.. их... Себя!.. козочку... Трахнуть!..»

Глава IV Семейная жизнь

Короче, отдалась я ему этим же вечером. Чего затягивать?

Днём с огнём таких, как он не сыскать, а тут сам подвернулся. Раз попал, так держись перец – я девушка скромная, но страстная. Долго он потом уговаривал меня остановиться. Говорил, что не секс в жизни главное. И всё же я думаю, что – секс. Так ему, кстати, и говорила:

– А ну приводи пипиську в рабочее состояние, и продолжим! – он, нечего делать, соглашался. Потом на кривых ногах брёл за мной на кухню, трясущимися руками брал всё, что попадётся под руку и ел, ел, ел... Словом, наладилось всё у нас. Остался он со мной – гол ведь, как сокол, я же проблемы только в кино и видела. Даже то, что пьёт он – и то внимания не обращала, благо в такие минуты неутомимый в постели становился, а мне чего от него ещё надо – пусть наполняет меня энергией, стресс снимает, тренажёр к тому же бесплатный – не надо спортивные комплексы посещать. Лафа полная!

Говорят, мужчина должен пахать, а как пахать ведь не объясняют, поэтому пусть он лучше мою борозду вечно выравнивает, а в остальном движущая сила в семье – женщина! Мужчины – наши рабы, наши поклонники, и хрен тому в рыло, кто думает иначе! Так.

Устраивается, значит, мой принц на работу. Проблем не было практически – армия, влияние моего родителя доблестного, – так, мелочи одни. Я, естественно, рада – попить стал что-то уж часто, да и мрачный от сидения на моей шее, – думаю, вылечит труд его, превратит из примата в

человека.

Ежу понятно, воспрянул духом мой мужичина, голос окреп, зычно, по-командирски звучать стал в моей квартире. Летаю, как птица, чтобы всё успеть по дому, язык за плечом по полу волочится, даже про секс иной раз думать не хочется, зато его, моего ненаглядного, как будто подменили – пристаёт постоянно, и то ладно.

Глава V

Вич-инфекция

Семейная жизнь мне явно пошла на пользу.

Получив несколько раз по губам, я незаметно перестала использовать лексикон дворовой крысы, и всё чаще из меня стало вылетать «Дорогой, как ты себя чувствуешь?» или «Милый, перекусить не желаешь?» Тело моё превратилось в поражающую любое воображение фигуру – я стала лёгкая, подвижная, – любая топ-модель по сравнению со мной – жабба, заплывшая жиром. Я не раз с удовольствием наблюдала, как кровь пульсирует по моим тонким венкам, находящимся практически на поверхности того, что называет мой супруг, и является по сути «каркасом судна» моего или «каравеллой», которая где-то там... Плаваю я, короче!

Виталечка пьёт редко, пиво в основном и называет меня «Вичечка» и «ненаглядная моя»! Я практически счастлива, и буду счастлива до того самого дня, пока он основательно

не нажрётся. Сегодня именно такой день.

Муж заходит домой со своим новым товарищем по работе «слабый и рассеянный», каким обычно выглядит алкаш в глазах трезвого и здравомыслящего человека.

– Э, жина! поди сюда, я тебя с приятелем знакомить буду! Та-акой мужик!

– Виталя, чего ради ты сегодня норму стороной обходишь, – спрашиваю я, выходя из кухни с полотенцем в руках. – Здравствуйте, – приветствую очень молоденького человечка некрепко стоящего на ногах и чересчур сильно смущающегося.

– Молчать, инфекция! – я не сразу поняла, что муж обращается ко мне и с раскрытым ртом зависла на пороге. Он добродушно поясняет, – Это моя жена, Вич-инфекция, она меня раздражать умее-ет! У неё это хоро-ошо получается! А это Макс! Просто, Макс! Ха-ха-ха-хаха! Вичка, это Макс! – видя, что я не поддерживаю его счастья повторяет Виталик, думает наверно, что я глухая, не только заразная.

– Я – Макс, – волнуясь, добавляет Макс веселья моему мужу и блаженно щурится, но мне почему-то не весело. Со-всем.

– Ну, проходите, господин Макс, – вежливо приветствую незнакомца и ухожу на кухню.

– Э, Вичечка, положи нам пожрать чего-нибудь, мы водку

пить будем!

– Правда?! И много вы собрались пить?

– Много! Очень много, – восторженно объявляет Виталик.

– А много, это сколько? – уточняю.

– Одна, три, пять! Много, это – много! – муж бесконечно счастлив. Макс бесконечно счастлив. Они счастливы, я вижу по глазам. Я тоже хочу быть счастливой и предлагаю:

– Меня третьей возьмёте?

– Обижаешь, Викунчик. Конечно! Накладывай, садись, гостьей будешь. Ка-а-ак загужбаним! – я в шоке. После стольких профилактических бесед проведённых со мной о вреде алкоголя, наносящего нежному человеческому организму колоссальнейший ущерб – кстати, его слова, – у мужа видать раскрутился винтик в самой важной части головной машины. Но в плане «расслабиться»...

Вскоре мы сидим втроём за столом и пьём по поводу и без повода. Я, пьяная, как таракан, но основной мысли не упустила и в один особо прекрасный момент застолья, сладко улыбаясь, начинаю приводить её в действие.

– Ну, дорогой. Чё за базар про вич-инфекцию, я не врубаюсь! – друг Макс, слыша от меня такие слова, уткнувшись в стенку лбом, глупо хихикает. Муж опешил...

– Вика, солнце! Разве мы не обсуждали, какие слова говорить прилично, а какие нет? – он в растерянности.

– Вот именно! И ты, приходя домой, ещё и с каким-то от-

морозком обсираешь меня в глазах оного? Это нормально? – меня прямо распирает от бешенства. Я завелась. Макс уже не смеётся.

– Вика, давай попозже это обсудим, не при людях. Неудобно всё-таки...

– Тебе неудобно! Ему неудобно! Ты уверен, что тебе «неудобно»? Я не уверена. Оскорблять меня удобно! Приходить домой пьяным удобно! И приводить каких-то леваков к тому же! Это всё прекрасно. А жену можно ни ... во что не ставить, – я с трудом удержалась не загнуть по серьезней чего.

– Вика, прекрати, – сурово и спокойно попытался остановить меня Витас. Этот стрёмный, грязный Витас, пришедший нищим чмом из армейки! Тот, который мог спокойно взять меня за горло на первом же свидании! Тормоз, идиот, бестолочь!

– Да, пошёл ты откуда валялся! На работу ему? На, пожалуйста. Ножки раздвинуть? Извольте, сударь, получите! Гнида армейская... – я не договорила, что-то прервало поток моих слов сбоку в челюсть. Потом уже до меня дошло, что это Виталя не выдержал и съездил мне слегка. Я встала, пошатываясь, молча. Виталя сидел молча. Друг Макс вообще как будто исчез. Значит, встала я, взяла кастрюлю с горячим супом и опрокинула мужу спереди на штаны, чуть ниже пупка.

Орал он страшно и на этот раз съездил мне не слегка, а так, что я упала и даже видеть стала хуже, но ему было этого мало, он вопил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.